

**АННА
ОДУВАЛОВА**

ЯД В ЕГО СЕРДЦЕ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления
B. Матвеевой

Иллюстрация на переплете
И. Косулиной

Одувалова, Анна Сергеевна.
О-44 Яд в его сердце / Анна Одувалова. — Москва : ЭКСМО, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-110803-8

Айрис Фелл — Яд — теперь живет на берегу океана и мечтает уехать из Кэйттона после окончания Мерийского колледжа магии. Она больше не берется за расследования и не собирается связываться с ними свою жизнь, но все меняется, когда в городе происходит новое жуткое убийство. Клэр и Кэлз просят Яд о помощи, ведь погибла их подруга — Расти. Легко ли отказать тому, кто способен свести с ума одним поцелуем? Легко ли во имя собственного спокойствия закрыть глаза и позволить убийце терроризировать город дальше? Айрис придется решить для себя эти вопросы и сделать непростой выбор...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110803-8

© Одувалова А. С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«ЭКСМО», 2020

Пролог

— Пусти меня! — кричала зареванная блондинка, пытаясь вырваться из цепкой хватки шкапоподобного охранника. — Пусти! Быстро! Кому сказала!

Тушь размазалась, яркий макияж потек, испортив безупречный образ светской львицы.

Перед дверью в хозяйскую спальню столпились люди. В основном прислуга и законники. Молоденькая служанка рыдала, закрыв лицо руками. Девушка косилась на нее, заметно нервничала и пыталась вырываться с удвоенной силой. Припечатала ногу охранника острой шпилькой, растолкала локтями опешивших от такой наглости законников и ворвалась в комнату, не обратив внимания на донесшийся в спину вопль:

— Стойте! Вам туда нельзя!

— Расти... — вырвался крик напополам с рыданиями у нее из груди. Законники уже вломились следом, но замерли за спиной у девушки, не решаясь вытолкнуть ее из залитой кровью комнаты. В любом случае она уже увидела все, от чего

ее пытались оградить. Теперь мужчины хранили молчание, готовые в любой момент подхватить хрупкую, дорого одетую блондинку. Но она стояла выпрямив спину и не моргая смотрела перед собой. Ее чувства выдавали лишь подрагивающие плечи.

Блондинка осторожно сделала шаг в сторону огромной смятой кровати в центре комнаты, на которой, нелепо раскинув руки, лежала некогда эффектная черноволосая девушка. Вернее, то, что от нее осталось.

Тело словно исполосовали острыми когтями. На месте живота было месиво из мяса, ошметков кожи и внутренностей. Голова убитой лежала неестественно, словно кто-то пытался повернуть ее на триста шестьдесят градусов.

Удушающий запах смерти наполнял помещение. Липкая кровь была даже под ногами. Брызги разлетелись по стенам, окрасили некогда белоснежные простыни и образовали кровавую дорожку на полу.

Блондинка как завороженная медленно повернула голову, следя за остановившимся взглядом убитой, и закрыла рот руками, едва сдерживая то ли рвущиеся наружу рыдания, то ли тошноту.

На стене была выведена кровью кривоватая огромная надпись: «Оглянись назад».

— Вам лучше уйти, — тихо заметил высокий темноволосый законник с суровым лицом и по-

пытался привлечь внимание девушки, тронув ее за плечо.

Блондинка взглянула на него зло и презрительно, брезгливо скинула руку и, громко цокая каблуками по паркету, выскочила из комнаты, потом кинулась вниз по лестнице, едва не сбив поднимающихся навстречу людей.

Девушка торопливо выписывала перед собой руну вызова. В воздухе поочередно вспыхнули несколько букв, которые сложились в имя: «Кэлз».

Часть 1

ДОМИК НА БЕРЕГУ ОКЕАНА

Я сидела на террасе и слушала шум прибоя. Океан находился совсем недалеко, нужно всего лишь преодолеть неширокую в этом месте косу Золотого пляжа.

В одной руке блокнот с зарисовками, в другой — бокал кисловатого, пенящегося шампанского. Почти идеальный вечер. Нежаркий, с солнечным привкусом на губах. Мечтала ли я о таком когда-нибудь? О да, и не раз.

Хотела ли, чтобы все это досталось такой ценой? Нет и еще раз нет.

Я еще не оправилась от того случая, когда меня пытался сжечь в собственном доме талантливый преподаватель и по совместительству брат парня, едва не укравшего мое сердце. Мое первое серьезное дело, первая серьезная победа и куча потерь. Например, родительский дом. Я никому не говорила, но обстоятельства меня сломали. Теперь я боялась огня, замкнутых пространств и пыталась осмыслить случившееся. Пока получалось плохо, и я смутно представляла себе свою дальнейшую жизнь. Хотя бы потому, что какое-то время у меня не было своего дома.

Впрочем, решение этой проблемы нашло меня само. В госпитале, где я провела несколько дней после случившегося, меня навещали родители Брил, бывшей неофициальной королевы Меррийского колледжа магии, убийство которой мне удалось раскрыть. Раньше я и представить себе не могла, что блестательная леди фо Ризер может рыдать, как простая смертная. Пожалуй, только увидев ее состояние, я осознала — все усилия не были напрасны. Родители Брил благодаря мне получили ответы на свои вопросы и узнали, по чьей вине потеряли дочь. Их благодарность не имела границ, как и их щедрость.

Мне подарили этот особняк и сказали: «Считай его своим гонораром за раскрытое убийство». Я и считала. Все равно жить было больше негде, но вот ввязываться опять в авантюры не хотела. Поэтому сидела вечерами у океана, рисовала и думала, кем же теперь хочу стать. Уж точно не законницей и не частным сыщиком. Может быть, как мама? Посвятить себя искусству? С блокнотом я практически не расставалась.

Я уже собралась домой, когда заметила, что на песчаной косе за кованым забором припарковалась до боли знакомая красная платформа. Я не хотела видеть сейчас Кэлза. Я вообще не хотела его видеть. Он меня раздражал и раньше, а сейчас нас связывало слишком многое. Он это прекрасно знал и вряд ли решился нанести просто дружеский визит, поэтому я отставила бокал и

со вздохом пошла открывать, гадая, что парню потребовалось на ночь глядя.

Уже открыв калитку, я поняла, что он не один. С ним была зареванная и изрядно нетрезвая Клэр. Макияж блондинки размазался, а некогда идеальная прическа растрепалась. А подол длинного, в пол, бледно-сиреневого платья был испачкан чем-то бурым. Да и сам Кэлз выглядел не лучшим образом. Помятый, в несвежей рубашке и со странной прической, словно блондинка выдернула его из постели, но все равно дерзко-красивый. С некоторых пор он будил во мне слишком яркие воспоминания. Мимолетная страсть, так и не получившая выхода, до сих пор опаляла, когда я смотрела на него.

— Чем обязана? — недовольно буркнула я, но отошла в сторону, пропуская незваных гостей во двор.

— Расти убили... — пробормотала блондинка и разрыдалась. — Я хочу, чтобы ты нашла того, кто это сделал!

— Но... — Я опешила. Новость оказалась шокирующей, в голове сразу же появились вопросы. Как? Кто? Когда? Но я остановила себя и твердо сказала: — Нет. Я завязала. Ты это знаешь. И ни для кого исключений не делаю. Хватило прошлого раза.

— Яд... — В глазах Кэлза читалась мольба. — Пожалуйста...

Я смотрела в его потемневшие глаза и готова была сдаться. Я ненавидела его, и в то же время меня тянуло словно магнитом. Каждый раз, отталкивая его, я боялась, что притяжение сработает снова. Вот и сейчас очень хотела сдаться, но было страшно, поэтому пришлось еще раз сказать:

— Нет.

— Ты не понимаешь... она... — Клэр снова захлебнулась рыданиями.

— Не нужно. — Я покачала головой, непроизвольно отступая. — Это трагедия, но законники во всем разберутся. Без меня.

— Какая же ты все-таки, Ядовитая... — выплюнул Кэлз, бережно увлекая Клэр к платформе. Он лучше своей подружки понимал, что на меня бесполезно давить. Мое «нет» никогда не означало «не знаю».

— Я не дам тебе нормально жить! — в истерике крикнула Клэр, а я лишь пожала плечами и закрыла калитку. Пустые угрозы. Мне никогда не давали спокойно жить, я слишком отличалась от избалованной золотой молодежи, которая училась в Меррийском колледже магии.

Ситуация несколько изменилась после того, как я нашла убийцу местной королевы колледжа, бывшей пассии Кэлза красавицы Брил. Со мной стали здороваться и уважать, но я не успела привыкнуть к новому положению и все равно держалась в стороне от сливок общества. В основном

из-за Кэлза. Слишком уж неоднозначные отношения нас связывали. Мне не хотелось пересекаться с ним лишний раз.

Было время, мне казалось, что я могу в него влюбиться. Наверное, поэтому я его и оттолкнула, хотя воспоминания об этом причиняли боль. После пожара я вообще не очень хотела общаться с кем-либо, а вот по Кэлзу скучала и постоянно о нем думала. Уведомление о посетителе прозвучало поздно вечером в отеле через неделю после пожара. Я уже собиралась ложиться спать. Охрана в отеле работала отлично, поэтому я, не опасаясь, открыла дверь. Там стоял он.

Кэлз был помят, волосы взлохмачены, а несвежая рубашка застегнута не на все пуговицы. Я сейчас могла без труда воскресить его образ в памяти и невесело усмехнулась, вспомнив его слова и улыбку.

— Прости, что так долго шел к тебе... — Он облокотился о косяк. — Мне было очень плохо. Но знаешь, о чем я подумал?

— О чём? — послушно спросила я, отступая в комнату и без слов приглашая его войти.

— Как бы мне ни было плохо от того, что я узнал про Брил и Нориса, когда я не вижу тебя, становится еще хуже.

От воспоминаний о том вечере у меня до сих пор сжималось сердце. Я знала, что Кэлз хочет продолжения отношений, поэтому я тогда встретила его довольно холодно. Не подпускала к себе.

Сложно представить более неподходящую кандидатуру. Мало того что я совсем не пара аристократу с отличной родословной и родственниками во дворце, так еще я посадила за решетку его старшего брата. Нет, формально я права, но вот почему-то совсем не была уверена, что семья Кэлза мне простит позор, в который я их вовлекла. Подозревала, они бы предпочли, чтобы грязная история никогда не выплыvalа на поверхность.

Я испугалась всего этого, а Кэлз не стал настаивать и вникать. То ли не позволила гордость, то ли ему было все равно. Я ставила на второе. Все же репутация Кэлза фо Агола мне известна. Он не отрицал, что богатый, избалованный бездельник.

А сейчас поговаривают, он стал встречаться с Клер. Закономерный итог. Блондинка за ним охотилась давно. А такие, как она, всегда добиваются желаемого.

Мысли окончательно испортили настроение, спать перехотелось, но я все равно ушла в дом, который не успел за несколько месяцев стать родным. Все здесь было не под рукой.

«Значит, убили Расти... — крутилась в голове мысль, которую я предпочла бы прогнать. — Интересно, кому это могло быть нужно?»

Я не удержалась и подошла к магвизору, который не включала уже очень давно. Он остался от отца и позволял быть в курсе многих вещей. Хорошо, законники не знали, что у меня он есть.

Плоское, похожее на небольшое квадратное зеркало стекло помутнело, когда я дотронулась до него пальцами. По поверхности пошла рябь, и скоро на посветлевшем экране появилось окошечко. Я ввела пароль, который не менялся годами, и получила доступ к основным новостям. Здесь можно было увидеть лишь то, что уже завтра с утра попадет в сводки всех новостных лент. Магвизор позволял быть в курсе событий чуть раньше. Но вот разглядеть подробности с ним не выйдет.

— И зачем я все это делаю? — пробормотала я и нажала на подходящую иконку.

Через пять минут в задумчивости откинулась на спинку кресла, ругая себя за то, что неуемное любопытство победило. Не так я представляла убийство капризной золотой девочки. Я не любила Расти, пожалуй, даже сильнее, чем Клэр. Клэр была стервой, но сильной и умной, а Расти... Расти не представляла собой ничего. Обычная богатая избалованная лентяйка. Кто мог сотворить с ней подобное и зачем? В голове не укладывалось.

Я закусила губу, а рука сама потянулась к блокноту. «Нет». Я покачала головой, убрала магвизор в коробку и запретила себе думать об этом. Пусть занимаются законники. С меня хватит. Прошлый раз едва не стоил мне жизни, я извлекла урок и не собиралась наступать еще раз на те же грабли.

Завтра сложный день. Начинается последняя учебная четверть. Мне нужно приложить все

усилия, чтобы защитить в конце трех учебных месяцев проект научного руководителя, которого посадили с моей помощью. Надо ли говорить, что заменить его никто не пожелал. Я не верила, что смогу все сделать сама, и не думала, что кто-то из комиссии оценит мое сольное выступление, но отступать было не в моих правилах. Я всегда шла до конца. Опасное качество. Именно поэтому я завязала с расследованиями. Поняла — если продолжу, рано или поздно погибну. Удача просто не может всегда находиться на моей стороне.

Засыпала тяжело и уже даже почти решилась забить и умчаться на ночь глядя к Тэсс — подружке, которую видела слишком редко, но потом подумала, что это бесчеловечно по отношению к ней. Вот и крутилась с боку на бок почти до утра, но все же уснула, а когда проснулась, с удивлением обнаружила на прикроватной тумбочке блокнот. Я даже не сразу поняла, что начертано на листе. Видимо, во сне рисовать у меня получалось значительно хуже, чем наяву. Комната, мертвая девушка на кровати, ее тело разорвано, а внутренности словно клубок змей, пытающихся расползтись по помещению, — даже на рисунке жуткое зрелище. Вчера в магвизоре таких подробностей я не видела. Тело Расти уже прикрыли белой простыней, через которую, впрочем, проступала кровь, да и стены были в характерных брызгах.